

ление постоянно волновало и потрясало христиан. Однако ответ будет однозначным, если мы взглянем на сущность и действие крещения. Говоря кратко, то, что крещение есть и что оно дает, зависит единственно от дела, совершенного Иисусом Христом, и от воздействия Его Духа, а не от личности крещенного. Поэтому крещенный никогда не праведник сам по себе, а оправданный Христом. В этом — основа и цель веры. Этим исключается всякое превозношение, и христианину остается только сказать с апостолом Павлом: «...Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что ты хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4, 7). Значит, крещение никогда не является достижением, а единственно только преимуществом дара. Этот дар никогда не остается бездейственным, но в жизни христианина он может оказаться забытым, пренебрегаемым или совсем отброшенным. Наша самая большая забота должна состоять собственно только в том, чтобы этот дар не утратить. Но христианское благовестие в конце концов не что другое, как постоянное напоминание об этом даре.

Но тогда некрещенный неужели неодаренный, обойденный или, может быть, даже отверженный? В Новом Завете имеются настойчивые предостережения — не предвосхищать эсхатологического деления. Это касается предвосхищения деления в самой Церкви и среди слушателей слова, как показано в притче о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24—30), или в таком тексте, как Рим. 14, 1 и след. Но это относится также и к предвосхищению окончательного деления между христианами и нехристианами; достаточно сослаться на такие места, как Рим. 2, 1 и след.; 11, 17 и след.; Мф. 7, 21 и след.; 25, 31—46. Это деление не принадлежит людям и к тому же суд по делам (2 Кор. 5, 10) универсален, как и владычество Божие объемлет весь мир, а ему подлежат и крещенные и некрещенные.

Универсальна также и воля Бога о спасении, которую возвещать и свидетельствовать поручено нам, христианам (1 Тим. 2, 4). Как крещенные, мы знаем, что своими собственными делами перед Богом никогда не устоим, а только праведностью Иисуса Христа, дарованной нам в крещении. Это — основа нашего упования, но ни в коем случае не превозношения над другими. Если же мы все-таки говорим о статусе некрещенных в христианстве, то только в надежде на непостижимую любовь и на не подлежащий предвосхищению суд Божий. Для нашего непосредственного сосуществования и сотрудничества это может означать только: наша задача — это не вершить деления, а свидетельствовать и передавать дальше любовь и свободу, открытые во Христе.

Профессор-протоиерей Александр ВЕТЕЛЕВ (Москва)

СЛУЖЕНИЕ КРЕЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ОTCОВ ЦЕРКВИ

Христианство явилось в мир как новое откровение, новое учение о Боге, мире и человеке. Оно возвестило, что Бог, будучи единым по существу, является тричным по образу бытия и его проявлениям, т. е. является как Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Оно возвестило, что вся эта доселе неведомая полнота Божества обращена своею благодатию, своим промыслительным действием к миру и человеку.

Особое благоволение Божие проявлено к заблудшему человеку явлением в мир Спасителя. Действием Его жертвенной любви человек избавлялся и избавляется от власти греха, духовно просвещается, очищается, возрождается и получает благодатные силы для бесконечного духовно-морального совершенствования (Мф. 5, 48).

Христос, как Сын Божий, принял человеческое естество в состав Своей Божественной природы, чтобы через искупительные страдания, смерть и воскресение вознести его до небес и тем создать условия для освящения, одухотворения, обожения каждого из живущих во Христе людей. Христос восхотел быть для людей «новым Адамом», войти с ними в такое тесное, органическое, духовное единение, которое Он уподоблял единению лозы с ее ветвями (Ин. 15, 4—5), а апостол Павел — единению главы тела с его членами (1 Кор. 12, 12—27). Такое единение практически и началось со дня Пятидесятницы, когда ошутно, «шумно» сошел и почил на апостолах Дух Святой с преизбыточными духовно-благодатными дарами, как и предрек Христос (Ин. 14, 16, 26). С этого момента начала существовать Церковь Христова и начала в ней действовать благодать Духа Святого, призывающая, просвещающая, очищающая, оправдывающая, освящающая, или, что то же, возрождающая человека. Она начала действовать и через слово Евангельской проповеди и через веру и молитвенное единение с Богом, через подвиги воздержания и добродетели, через богослужение, особенно через таинства и, прежде всего, через таинство Крещения.

1. Учение Откровения о крещении

Таинство Крещения издавна считалось дверью в Царство благодати, т. е. в Церковь Христову, гранью, отделяющей христиан от иудеев и язычников, и необходимым преддверием для остальных таинств, помогающих спасению верующего человека.

Предызображением таинства Крещения было крещение Иоанново, бывшее крещением покаяния (Мр. 1, 4; Деян. 19, 4) и przygotowанием иудеев к принятию Мессии и Его Царства (Мф. 3, 1—2; Лк. 1, 16; 3, 5), а также сходное с ним по своему значению крещение, совершавшееся учениками Христа во время Его земной жизни (Ин. 4, 1—2). Более же всего таким предызображением и предуказанием было крещение, совершенное над Самим Господом Иисусом Христом, а также и воля Его Самого, ясно выраженная еще до установления новозаветного крещения в беседе с Никодимом. Желая утвердить его в мысли о необходимости духовного возрождения («рождения свыше»), Христос сказал ему: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 3—6). Этими словами Христос указал Никодиму на Царство Божие, как на цель жизни верующего человека, и на духовное рождение от воды и Духа, как на средство вхождения в это Царство.

Установление таинства Крещения произошло после воскресения Христа и принятия Им от Отца полноты власти на небе и на земле, когда Он, явившись в Галилее ученикам Своим, сказал им: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам. И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19—20).

При другом явлении (в Иерусалиме) это же повеление Он выразил так: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Мр. 16, 16). Крестить — значит погружать в воду¹ во имя Пресвятой Троицы.

Заключительные слова Спасителя, сказанные Им перед Своим вознесением, звучали как завещание, повеление апостолам, а вместе и людям, к которым обращено будет слово апостольской проповеди.

Завещание это, как некая программа, распадается на четыре момента или части:

- 1) повеление апостолам идти проповедовать Евангелие всем народам;
- 2) веру народов в содержание проповеди;
- 3) крещение их во имя Пресвятой Троицы;
- 4) повеление апостолам «учить» крестившихся «соблюдать все, повеленное» Христом, а крестившимся — проводить в жизнь это «повеленное», т. е. заповеди Христа, с постоянной помощью («се, Я с вами») Его Самого.

Уверовавший и крестившийся, по словам Христа, «спасен будет», как «омытый, освященный, оправданный» (1 Кор. 6, 11) в таинстве Крещения. Но если крестившемуся предстоит жить и после крещения, то он сможет сохранить полученную в крещении святость только при активном «соблюдении всего повеленного» Христом до конца дней своих. И тогда христианин, удержавшийся в святости, может получить от Бога знамение, свидетельствующие о пребывающей в нем благодатной силе Божией (Мр. 16, 17—18).

В нашу непосредственную задачу входит рассмотрение 3-го момента (части) — крещения. Но для того, чтобы лучше понять и самую суть крещения и подготовку к нему, следует хотя бы кратко рассмотреть два подготовительных момента: о Евангельской проповеди (слове Божиим) и о вере в Бога, в истину христианства.

Слово Божие переключает внимание человека с эмпирической реальности на невидимую, духовную реальность и на ее высшее средоточие — на Бога и на связанные с Ним надежды на спасение. Евангельская история есть история жизни и деятельности на земле воплотившегося Сына Божия, история Его встреч и спасительных бесед с народом, Его чудес, Его жертвенной любви «даже до смерти... крестной», Его воскресения и вознесения на небо. Вся эта Евангельская история, коснувшись сознания и чувства непредубежденного человека, действует неотразимо, духовно пленяя и изменяя его. О влиянии слова Божия на душу человека особенно выразительно свидетельствует апостол Павел в послании к Евреям (4, 12). О влиянии слов Самого Христа свидетельствует евангелист Иоанн в повествовании о встрече Его с книжниками и фарисеями, приведшими к Нему прелюбодейную женщину (Ин. 8, 3—11). О влиянии проповеди апостольской свидетельствует Деятели в повествовании о выступлении апостола Петра перед народом в день святой Пятидесятницы (2, 38). Можно указать на решающее значение слова Божия при обращении блаж. Августина, а также при перемене жизни преп. Антония Великого, преп. Пелагии и многих других.

Особое значение слова Божия заключается в том, что оно открывает человеку глаза на него самого, на его внутренний мир, на смысл и цель его жизни. Ставя человека как бы пред лицом Божиим, оно делает его безответным, виновным и даже преступным пред высшей Божественной Правдой. Уже одно это воздействие слова Божия, духовно пробуждая, просвещает человека, кладет начало его внутреннему раскрепощению, покаянному очищению и благодатному освящению, а также начало спасительному тяготению к Богу и вере в Него.

Вера — активная сила души человеческой. Поддержанная разумом и волей, она настойчиво ищет связи с Богом и чувствительно переживает несоответствие

¹ Таким крещением был крещен Иоанном и Сам Спаситель. Имея в виду крещение Иоанново, евангелист Иоанн замечает, что «Иоанн крестил в Еноне, потому что там было много воды» (Ин. 3, 23), что требовалось при крещении через погружение.

между совершенством, чистотой и святостью Бога и своим собственным несовершенством, нечистотой и греховностью. Пропасть этого несоответствия была бы незаполнимой и роковой, если бы та же вера не воспламенялась раскаянием, покаянным чувством, надеждой на милосердие Божие и поисками благодатных, действительных путей спасения¹. Вот тут-то и приходит на помощь крещение. Возвращаемся к этому основному вопросу нашего доклада: к истории возникновения и значения крещения.

Новозаветное крещение является тем крещением «водою и Духом», о котором говорил Христос в беседе с Никодимом и которое заповедал апостолам пред Своим вознесением.

Апостолам предстояло выполнить заповедь Христа о крещении, но прежде надлежало самим быть «крещенными Духом Святым» (Деян. 1, 5). И они приняли это крещение в день Пятидесятницы, от сошедшего на них Духа Святого, когда духовно просветились, обновились, утвердились во Христе и получили преизобильные благодатные силы, чтобы утверждать в вере и крестить других. В этот же день, после выступления апостола Петра перед народом, произошло и первое крещение уверовавших во Христа. Разъясняя слушателям смысл происшедшего события (сошествия Святого Духа), апостол Петр указал, что оно было предсказано пророком Иоилем, как было предсказано пророком Давидом и воскресение Христа, Которого «вы (слушатели) убили» (ст. 23), «распяли» (ст. 36), но, воскреснув, Он «излил то, что вы теперь видите и слышите» (ст. 33). Внимая этой обличительной и вместе с тем призывающей к покаянию речи, слушатели «умилились сердцем», подпав под воздействие благодати Божией, исходившей из уст духоносного Петра, и спросили: «Что нам делать?» Он ответил: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа» (ст. 38). И крестилось в тот день около трех тысяч человек (ст. 41).

Примечательно, что крещальная формула апостола Петра «во имя Иисуса Христа» сохранилась и была господствующей в апостольскую эпоху. Как свидетельствует Деяния писатель, новообращаемые крестились во имя Иисуса Христа (Деян. 2, 38; 10, 48) или во имя Господа Иисуса (Деян. 8, 16; 19, 5). Апостол Павел дал глубокое обоснование этой формуле: «Все, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27), и более подробно: «Крестившиеся во Христа Иисуса в смерть Его крестились... но соединенные с Ним подобием смерти Его должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим. 6, 3—5), получая благодать, «омывающую, освящающую и оправдывающую» (1 Кор. 6, 11).

Отсюда и возникло святоотеческое толкование крещения. Оно «есть образ смерти Христовой»², и погружение в воду крещаемого обозначает смерть прежней греховной жизни его, а выскобление (выхождение) из воды означает воскресение для новой жизни во Христе, «облачение» в Него.

К концу I в., когда в христианских общинах стало распространяться Евангелие и стали широко известны установительные слова Христа при крещении «во имя Отца и Сына и Святого Духа», в церковную крещальную практику стала постепенно входить эта формула.

2. Учение о крещении мужей апостольских

Письменность мужей апостольских, как непосредственных преемников апостолов, отличается краткостью, но вместе с тем большой выразительностью.

Так, у апостола Варнавы († 76 г.) мы находим следующие суждения о существе крещения. «Мы сходим в воду полные грехов и нечистоты, а выходим из нее с приобретением — со страхом в сердце и с надеждой на Иисуса в духе»³. Получая же отпущение грехов и надежду на имя Господне, мы соделываемся «новыми, совершенно вновь созданными»⁴, так что «имеем младенческую душу, как воссозданные духовно»⁵. Эти строки характеризуют духовно-благодатную сторону крещения. Оно радикально изменяет человека, превращая вчерашнего грешника в новое существо, с первозданной, младенчески чистой душой. В этом учении апостола Варнавы слышатся отголоски учения апостола Павла о «ветхом» и «новом» человеке, о «новой твари».

Учение апостола Варнавы свидетельствует о высоком внутреннем состоянии крещенного, превратившегося из язычника в подлинного христианина.

Другим замечательным памятником этой эпохи является «Пастырь» Ерма. Здесь под символическим видом строящейся башни изображается созидание Церкви Христовой. На вопрос Ерма: почему для строящейся башни (Церкви) камни (входящие в Церковь люди) извлекались из водной глубины? — Пастырь-ангел ответил: «Им необходимо было пройти через воду (крещение), чтобы оживотвориться. Они не могли войти в Царство Божие иначе, как отложивши мертвость прежней жизни... В воду

¹ У крещенных людей время от времени тоже является острая потребность в этих путях спасения. Они находят их во «втором крещении», каковым является покаянная исповедь перед священником в таинстве Покаяния.

² Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. IV, гл. 9, с. 234—236.

³ Epist., с. 11.

⁴ Там же, с. 16.

⁵ Там же, с. 6.

сходят люди мертвыми, а выходят из нее живыми»¹. Как и апостол Варнава, Ерм отмечает оздоровительное, животворное действие крещения: духовно мертвого оно превращает в духовно живого и спасенного. Спасительное свойство вода имеет не сама по себе, а через воздействие на нее благодати Святого Духа, участвующего в крещении. Об этом более подробно и определенно скажет церковная письменность уже следующей эпохи.

Спрашивается: каким был крещенный человек эпохи апостолов и их ближайших преемников? Как служил он-окружающему миру? Обо всем этом красноречиво говорит книга Деяний святых Апостолов.

Все уверовавшие во Христа и крещенные держались вместе, «постоянно пребывая в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42). «У множества уверовавших было одно сердце и одна душа: и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 4, 32). «Никто, — говорит св. Иоанн Златоуст, — не произносил холодного слова: мое и твое. Никто не считал чужим то, что принадлежало братьям... Это было ангельское общество»². Да, это было время, когда каждый стремился отказаться от своего в пользу другого и целой общины и делал это чистосердечно и без всякой утайки, находя в этом высшее для себя благо.

3. Учение апологетов, отцов и учителей Церкви II—III вв.

Для письменности апологетов по вопросу о крещении характерны уже более подробные сообщения о видимой и невидимой стороне этого таинства, а также и об условиях, обеспечивающих возможность совершения этого таинства.

Св. Иустин Мученик († 165) — первый апологет. Его воззрения на крещение связаны с необходимостью и разъяснить и защитить церковное учение о нем. В его учении достойно внимания указание на необходимость подготовки к крещению. Необходимы не только вера и покаяние, но и убеждение в истинности христианского учения и обещание жить соответственно этому учению. Необходимы пост и молитва о прощении прежних грехов не только для самих оглашаемых, но за них и всем членам христианской общины.

Крещение совершалось в естественных водоемах, куда «приводили» крещаемого. Само крещение уже совершалось по установительной Христовой формуле: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Крещение снимало прежнюю греховность и возрождало к новой жизни. Вода крещения — не просто вода, а проводник животворящей, возрождающей силы Божией. В другом месте эту воду св. Иустин называл «водою жизни»³.

Св. Иринеи Лионский (130—202). Для него крещение — баня возрождения, в которой действует свыше подаваемая животворная сила. Она столь же необходима для оживотворения омертвевшей духовной жизни, сколь необходима влага сухой земле для принесения плода или для обращения сухой пшеницы в хлеб⁴.

У Иринея Лионского мы впервые находим прямое упоминание о крещении младенцев, хотя их крестили и раньше, когда шла речь о крещении целых семейств и домов, например, дома Лидии (Деян. 16, 14—15), дома темничного стража (Деян. 16, 33), дома Стефанова (1 Кор. 1, 16).

Тертуллиан († 223) — западный апологет. В своих сообщениях о крещении он говорит о том, что еще не было отражено в письменности, но что уже было в практике Церкви того времени. Так, он отмечает, что от готовящихся к крещению требовалось (перед погружением в воду) отречение от дьявола и ангелов его, а также ответы о вере, заповеданной Христом. Образ крещения он изображает как трехкратное погружение — «столько раз, сколько у Бога имен и Лиц»⁵.

Уча о таинственно-благодатном значении крещения, Тертуллиан, согласно с церковным преданием, свидетельствует как о неповторимости и незаменимости крещения, кроме крещения кровию, так и о том, что право совершать его принадлежало епископу и, с согласия его, пресвитерам с помогающими диаконами, а в исключительных случаях — и мирянам. Как видим, Тертуллиан уже шире отразил и практику и теорию крещения того времени. Лишь в вопросе о крещении младенцев Тертуллиан разошелся с древнецерковной практикой, считая, что полезнее откладывать крещение до более зрелого возраста⁶.

Климент Александрийский (150—220) указывает на крещение как на источник новой жизни, даруемой в христианской Церкви. Среди плодов крещения, указанных Климентом, особого внимания заслуживает спасительный свет боговедения⁷ и дар усыновления⁸.

Ориген († 254) учил, что крещение есть начало и источник Божественных даров⁹, очищающий и уничтожающий собой все скверны греховные¹⁰, источающий новую

¹ Pastor. Simie, 9, с. 16.

² Св. Иоанн Златоуст. Творения, т. IX, кн. 1, СПб., 1908, с. 73.

³ Dialog cum Triph., п. 14.

⁴ Adversus haeres, lib. III, с. 17, п. 2.

⁵ De praesept., с. 40.

⁶ De bapt., п. 18.

⁷ Paedag., lib., III, с. 6.

⁸ Там же, lib. I, с. 6.

⁹ In Joann., t. VI, п. 17.

¹⁰ In Luc., hom. 21, п. 22.

во Христе жизнь, и ничем не заменимо, кроме крещения кровью. С особой решительностью подчеркивал он необходимость крещения младенцев, ведущего свое начало от апостолов. А они «знали, кому поручены тайны таинств Божественных, что во всех есть нечистота греховная и что она омывается водою и Духом»¹.

Св. Киприан Карфагенский († 258) более других отцов Церкви говорит о крещении, касаясь и самого существа этого таинства и тех сторон его, которые, появившись к его времени в Церкви, еще не освещались в церковной литературе. Он учил о крещении как «таинстве»² жизни вечной, через которое крещаемый духовно возрождается и преобразуется в нового человека, облекаясь во Христа³. Необходимо, говорит он, как совершающему, так и принимающему крещение иметь правую веру в Отца и Сына и Святого Духа⁴, а также получение в Церкви благодати священства совершающему крещение. Потому, что, добавляет св. отец, «вода должна быть прежде очищена и освящена священником, чтобы она могла омыть грехи человека крещаемого»⁵. С особой силой он подчеркивает неповторимость крещения. Крещение едино, как единая Церковь, в которой оно совершается. Крещение вне Церкви — ложь и обман, как и вера вне Церкви. Требуя перекрещивания еретиков, он в сущности требовал не перекрещивания, а только крещения, поскольку они крещены были вне Церкви⁶. С особой настойчивостью св. Киприан защищает необходимость крещения младенцев, которые, восприняв заразу древней смерти через самое рождение, в крещении получают отпущение не собственных, а чужих грехов и не лишаются благодати милосердного Бога. С момента своего рождения они своим плачем и слезами выражают одно моление⁷. В учении св. Киприана крещение впервые называется таинством. Симптоматичны его указания, что для крещения нужна правая вера и крещаемого и крещаемого, что совершающий крещение должен быть священником и что крещение должно совершаться в Церкви Христовой, а не в каком-либо нецерковном обществе и месте.

Мы закончили обозрение отеческой доникейской литературы по вопросу о крещении. Естественно спросить: каково же было служение крещенного человека-христианина окружающему миру по свидетельству отцов того времени? В такой формулировке этот вопрос не ставился в указанной литературе. Здесь шла речь о значении самого крещения для людей того времени. Однако всем своим содержанием эта литература давала ответ и на тематический вопрос нашего доклада.

В самом деле, если апостол Варнава, или Климент Александрийский, или св. Киприан Карфагенский говорят, что крещение «вновь созидает» человека, излучает для него «свет» Божественной истины, «облекает» во Христа, то все это не только для самого крещаемого, но через него и для тех, с которыми он входил в те или иные сношения. Так по закону общения и влияния одного человека на другого.

Апологеты в своей защите христианского образа жизни исходили из фактов положительного влияния крещенных людей на окружающую жизнь.

В период гонений крестившиеся и утвердившиеся во Христе мученики для развращенных и самообольщенных язычников были и живым порицанием их недостойной жизни и примером стойкости за правду жизни, за верность Богу-Спасителю, за обновление личной и общественной жизни. Жизнь и мученичество этих людей нередко открывали глаза и гонителям и народу, побуждая их принять веру мучеников. «Множество мужчин, женщин, вида мучения св. Марины, уверовали во Христа, открыто признали себя христианами», — говорится в Житии этой святой (30/VII) от лица очевидца ее мучений (Феогита). Многие из христиан воздействовали на язычников своим деятельным человеколюбием. Таковой была, например, Анастасия, прозванная Узорешительницей за помощь заключенным в тюрьмах узникам. Своей внутренней, духовной силой христианство победило язычество. У порога этой победы в каждом конкретном случае и стояло крещение как исходное начало борьбы и победы добра над злом сначала в душе отдельного человека, а затем и в жизни общества, состоящего из этих отдельных людей.

Поэтому неудивительно, что отцы Церкви так хранили и оберегали крещение, заповеданное Христом, от всяких искажений и из века в век привносили в него то, что «улучшалось» и подготовку к крещению, и его совершение, и его влияние на жизнь человека.

4. Посленикская святоотеческая литература (IV—VIII вв.)

Отцы и учителя этого периода строго придерживались древнецерковного учения и практики крещения. Остановимся лишь на некоторых особенностях их учения, связанных или с критикой еретиков, отступавших от общецерковной теории и практики, или с раскрытием смысла того или иного момента в крещении, еще доселе недостаточно раскрытого или совсем нераскрытого.

¹ In Levit., hom. 8, n. 3.

² Epist. ad Steph. 72, n. 1; Epist. ad Cecil. 63.

³ Epist. ad Pomp. 74, n. 5.

⁴ Epist. ad Jubajan 73, n. 4, 5, 21.

⁵ Там же, п. 1.

⁶ Там же, п. 4—6.

⁷ Epist. ad Cecil. 63.

а) О троекратном погружении

Так, евномиане того времени крещение совершали через одно погружение из-за недостатка веры во Святую Троицу. Имея их в виду, св. Афанасий Великий говорил: «Кто отделяет что-либо от Троицы и крещается в единое имя Отца, или Сына, или во Отца и Сына без Духа, тот ничего не получает»¹.

Св. Василий Великий так обосновывает необходимость троекратного погружения: «Великое таинство Крещения совершается тремя погружениями и равными им по числу призываниями (Отца, Сына и Святого Духа), чтобы и образ смерти (Христовой) отпечателся в нас, и просветились души крещаемых чрез предание им боговедения»². По изъяснению св. Иоанна Дамаскина, «троекратное погружение означает трехдневное Господне пребывание во гробе»³.

О том же, но более подробно и выразительно говорит св. Кирилл Иерусалимский в своем обращении к новокрещенным: «Вы приведены были к святой купели Божественного крещения, как Христос с креста несен был к предлежащему гробу. И каждый был вопрошаем: верует ли он во имя Отца, и Сына, и Святого Духа? Произносили вы спасительное исповедание и трижды погружались в воду, и снова изникали из воды, сим прознаменуя и давая разуметь тридневное Христово погребение»⁴. В этих словах св. отца мы видим уже основную часть самого чина крещения с участием в нем крещаемых, только что вышедших из святой купели и слушающих своего епископа.

б) О значении воды и действия Святого Духа в крещении

Об этом так говорит св. Василий Великий: «Вода изображает собою смерть, принимая тела как бы в гроб, а Дух сообщает животворящую силу, возводя души наши из греховной мертвенности в первоначальную жизнь, что и значит родиться свыше водою и Духом»⁵.

О том же св. Григорий Богослов говорит: «Поелику мы состоим из двух естеств, то и очищение двоякое, именно — водою и Духом. Одно приемлется видимо и телесно, другое — нетелесно и невидимо, очищая и самые глубины»⁶.

в) Что дает крещаемому таинство Крещения?

Христианское крещение, прежде всего, дает оставление всех прежних грехов, включая и первородный грех. Оставление заключается не в одном прощении и невменении их, а в самом их очищении или изглаждении. Совместно и нераздельно с этим крещение дает духовное возрождение. Отцы говорят об этом очень ясно и выразительно.

Так, св. Григорий Богослов учит: «Благодать и сила крещения не потопляет мира, как древле, но очищает грех в каждом человеке и совершенно измывает всякую нечистоту и скверну, привнесенную повреждением... Крещение Духом из ветхих делает нас новыми, из плохих — богоподобными, разоряя без огня и воссоздавая без разрушения»⁷.

По св. Иоанну Златоусту, «выходя из купели вод, крещаемый становится не только чистым, но и святым и праведным. Ибо апостол сказал: «омыстеса и освятитеса и оправдастеса» (1 Кор. 6, 11). Крещение как бы вновь родит, вновь творит нас и образует»⁸.

Блаж. Феодорит добавляет к сему: «Крещение вселяет в нас упование обетованных благ, ибо делает причастниками смерти Господней и воскресения, делает сынами и наследниками Божиими и сонаследниками Христовыми»⁹.

г) О необходимости крещения и неповторимости его

О необходимости крещения св. Кирилл Иерусалимский говорит в категорической форме: кто не примет крещения, тот спасения не имеет, кроме только мучеников, которые и без воды получают Царство Небесное, крестившись собственной кровию.

Уже не однажды приводились суждения отцов о необходимости крещения младенцев. Приведем дополнительные аргументы отцов Церкви в пользу этого крещения. Веру младенцев при их крещении заменяет вера тех, которые приносят их к купели крещения с ручательством воспитать их в своей вере.

По блаж. Августину, вполне благочестиво и справедливо верить, что младенцу приносит пользу вера тех, от которых они приносятся для получения освящения¹⁰.

О неповторимости крещения свидетельствовали Вселенские и Поместные Соборы¹¹. Правило о неповторимости крещения имело своим основанием древнецерковную практику, опирающуюся на апостольское предание. Это и дало основание св. Кириллу

¹ Epist. ad Serap. 1, n. 30.

² Ad Amphiloeh., de Spirit. S., c. 15, 22.

³ Точное изъяснение православной веры, кн. IV, гл. 9, с. 234—336.

⁴ Тайноводственное слово 2. О крещении, п. 4.

⁵ Catech. orat. 3, п. 4.

⁶ De Spirit. S., c. 15.

⁷ Слово 4 на Крещение. Творения святых отцов, т. 3, с. 277.

⁸ In Matth. III, 11.

⁹ In Joann. hom. 29, n. 1.

¹⁰ De libr. arbitr. III, 23, n. 67.

¹¹ Первый Вселенский Собор (прав. 19), Лаодикийский (прав. 8), Второй Вселенский Собор (прав. 7), Шестой Вселенский Собор, повторивший определения Трулльского Собора (прав. 95).

Иерусалимскому крещению называть «нерушимой печатью»¹, а св. Василию Великому — «печатью неприкосновенною»². Св. Иоанн Златоуст проводит параллель между единым распятием Христа и единым крещением³. То же делает и св. Иоанн Дамаскин⁴.

д) В заключение обозрения данного периода следует сказать и о тех, кто совершал крещение, и о тех, кто принимал его и как готовился к этому таинству.

Как и в древности, право совершать крещение усваивалось епископам и пресвитерам со служебным участием диаконов и в исключительных случаях — мирянам⁵.

Взрослые приготавливались к крещению через оглашение. Оглашаемые разделялись на три степени: 1) слушающие, получившие право входа в храм для слушания Священного Писания и поучений; 2) припадающие, или «преклоняющие колена», имевшие право быть в храме во время литургии оглашенных; 3) требующие, т. е. готовые принять крещение; им сообщалось христианское учение о Святой Троице, о Церкви и проч.

Оглашение обычно продолжалось около двух лет. Иногда крещение откладывалось до последних лет жизни. В Великом посту оглашение сопровождалось строгим покаянием, постом и исповедью и завершалось крещением. Оно совершалось в воскресные дни, а также в торжественные праздники (Богоявления, Пасхи, Троицы). Со времени Константина Великого крещение происходило в баптистериях — особых бассейнах при храме. В белых одеждах, со светильниками в руках новокрещенные шли из крещальни в храм, где причащались Святых Таин. После этого им давали вкушать мед с молоком — в знак вступления их в церковь как в некую «новую обетованную землю, кипящую медом и млеком».

е) Обзорение посленикейской святоотеческой литературы о крещении позволяет сделать некоторые выводы.

1) В своей основе крещение — Божественное установление, получившее начало в заповеди Спасителя, данной апостолам перед Его вознесением (Мф. 28, 19—20; Мр. 16, 16). Сам Христос в Своей земной жизни имел двойное крещение: одно — в водах Иордана от руки Крестителя, другое — мученической Голгофской кровью. Об этом втором крещении Он так говорил матери сыновей Зеведеевых: «Я буду пить чашу и креститься крещением, которым Я крещусь» (Мф. 20, 22—23), т. е. креститься крещением мученическим, Голгофским. Это было подлинным крещением «в смерть», чтобы вслед за тем и Самому воскреснуть и совоскрешать всех верных чад Своих. И вот все мы, «крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились..., дабы ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 3—5).

Это — краеугольное положение нашей веры. Оно и легло в основу таинства Крещения, как это мы видим из обзора святоотеческой литературы. Креститься — значит «облечься» во Христа (Гал. 3, 27), но не сразу и полностью, не облечься раз и навсегда, а только положить начало облачению, крестоношению, «сораспятию» Христу, чтобы тем самым следовать Ему и во втором Его крещении (Мф. 20, 23). Таким образом, после первого крещения для христиан начинается второе, но уже пожизненное крещение — делом и подвигами всей жизни с ее скорбями, лишениями, страданиями, искушениями и соблазнами, крещение жертвенной любовью к ближним и, наконец, крещение покаянием, как «вторым крещением» (см. Требник), и евхаристическим единением со Христом.

2) Из исторического обозрения таинства Крещения видно, как постепенно, шаг за шагом, выяснялось и уточнялось церковное учение о крещении, как отражалось в нем те новые стороны и моменты, которые выдвигались потребностями жизни, с одной стороны, и вытекали из существа самого таинства, с другой. С течением времени сложился полный чин крещения, соединенный в наших требниках с чином миропомазания в единый, нераздельный чин.

3) Что же такое крещение? «Под именем Крещения разумеется такое таинство, в котором человек-грешник, родившийся с наследственной от прародителей порчей, вновь рождается водою и духом (Ин. 3, 5), или раздельнее, — такое таинство, в котором грешник, оглашенный верою Христовою, при троекратном погружении его в воду во имя Отца и Сына и Святого Духа очищается благодатию Божией от всякого греха и сodelывается новым человеком, оправданным и освященным»⁶.

«Оно есть крещение Духом и огнем и доставляет очищение совершенное. Оно есть Свет, прогоняющий всякую тьму. Оно есть возрождение, удаляющее все ветхое, а это ветхое есть не что иное, как грехи» (Посл. восточн. Патр., гл. 15 и 16).

Заключение

Христианская религия охватывает и землю и небо, и время и вечность, и всех в Боге живущих и всех в Боге почивших. Она неодолима, ибо истина и духоносна. Идейным центром, движущей силой ее является Сам Христос, Сын Божий, сошедший с

¹ Поучения предогласительные, п. 16. Творения святых отцов, т. 25, с. 17.

² Беседы побудительные к крещению. Творения святых отцов, т. 8, с. 233.

³ In Hebr., hom. 11, п. 3.

⁴ De fid. orthodox., lib. IV, с. 9.

⁵ Епифаний. Haegex. 89, п. 4; Кирилл Иерусал. Orat. catech. 17, п. 35.

⁶ Православное Исповедание, ч. 1, ответ на вопрос 102. Митрополит Макарий. Православное догматическое богословие. Т. 2, Изд. 4-е. СПб., 1883, с. 317.

неба на землю, чтобы все земное, человеческое одухотворить, преобразить в высшее, небесное, достойное и Бога и человека. основополагающим моментом духовного возрождения является первое крещение («водою и Духом»), созидающим же и завершающим — пожизненное крещение через следование и «сораспятие» Христу, через любовь и покаянное и евхаристическое единение с Ним. Все мы, христиане, работаем в вертограде Господнем, где и самое малое дело является большим и ответственным, где и самый малый талант должен давать двойное приращение нужного для всех добра и блага. Все мы должны быть активны и верны, работая в этом едином вертограде, как бы ни казался он малым и по разным местам разбросанным. Уже и небольшая работа есть работа, ибо из малого может родиться большое, из большого — великое. А это и будет вкладом в великое братство всего человечества.

Профессор Г. КРЕЧМАР (Мюнхен)

СЛУЖЕНИЕ КРЕЩЕННОГО МИРУ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ОТЦОВ ЦЕРКВИ

I

Наряду с темами, которые с самого начала были глубоко связаны с христианским богословием, существуют такие, которые возникли на его почве только в течение столетий. Вопрос о служении крещенного миру принадлежит, судя по крайней мере по формулировке, к темам второй категории. Новозаветному словоупотреблению более свойственно рассматривать крещение как освобождение от порабощения вещественным началом мира (Гал. 4, 3 в связи с 3, 26—4, 7) или же как победу над миром (1 Ин. 5, 4 в связи с 5, 1—9). И если состояние христианина характеризуется понятием «служение», то речь идет прежде всего о служении, которым люди обязаны Богу (Рим. 12, 1 и далее), и о неразрывно с ним связанной братской любви, о взаимном служении друг другу в общине (Гал. 5, 13; 1 Петр. 4, 10; 1 Ин. 3, 13—18); так вести себя и означает «не сообразоваться с веком сим», что влечет за собой «ненависть» со стороны мира. Правда, в последних приведенных местах Писания не говорится прямо о крещении, да и отрывки апостольских посланий, на которые я сослался вначале, говорят непосредственно о вере и лишь во вторую очередь — о крещении. Однако они все же ставят те вехи, в которые вписывается учение о крещении ранних отцов Церкви, по крайней мере — в основных чертах.

В качестве основных источников сведений о богословии крещения в первые века нам служат описания и толкования крещенского богослужения в церковных предписаниях, которые в большинстве подлежат реконструкции после извлечения путем сложных изысканий из позднейших объемистых законодательных сводов. Наряду с ними имеются катехизические сочинения, как-то: трактат о крещении Тертуллиана из латинского Карфагена, а также крещенские гимны — особенно сирийского христианина — эт «Од Соломона» до песнопений Ефрема. Основными дарами Божиими при крещении здесь считаются прощение грехов, дарование сыновства (почему крещенный и допускается к произнесению молитвы «Отче наш») и принятие Святого Духа. В разных христианских традициях существуют различия в акцентах по ряду вопросов. Так, у сирийцев сильно подчеркивается *υιοθεσία* — усыновление Богу при крещении, а в латинских источниках оно стоит далеко на заднем плане. Да и связь этих даров, представляющих в конечном счете единый общий дар, с отдельными элементами любого крещенского ритуала не идентична. Однако всегда речь идет о том, что пришедший к вере принимает в своем крещении всю благодать, которую Бог через Христа открыл и открывает человечеству. Эта благодать — нечто совершенно новое, хотя она предсказана обетованиями пророков и даже таинственным образом предначертана промыслительным прозрением древних языческих философов. При крещении человек рождается заново, возрождается от воды и Духа. Слова Евангелия от Иоанна (3, 5) — это, конечно, переданное Писанием слово Господа, на которое богословы до-никейской эпохи, когда размышляли над крещением, ссылались больше всего.

Это новое рождение противостоит древней форме жизни, находившейся под властью злых сил. Поэтому крещение означает решимость не только к присоединению, но и к отмежеванию; это как раз подчеркивают обряды, которые со II в. в большинстве районов христианского мира предшествуют собственно акту крещения: крещенское отречение и исповедание на Западе, апотажия и ситагтя на Востоке. Да и появившиеся тогда же крещенские экзорцизмы имеют аналогичную направленность. Это отмежевание охватывает сферы и мышления, и практического действия. Уже пророческо-апокалипсическое сочинение Ерма «Пастырь» во II в. противопоставляет отречение от ангела зла последованию Ангелу праведности, что, в сопоставлении с изложенным, может означать только Христа (manf. VI, 2, 9). Позднее мы обнаруживаем тему последования Христу преимущественно в Сирийской Церкви; мы к этому еще вернемся. Но и везде выражаемое в исповедании веры изменение подчиненности подчеркивает подчинение Христу, жизнь в послушании. Особенно ясно это сказано в